

— Забудь об этом, эту дверь не открыть, давай сначала посмотрим на другие вещи, — сказал Бай Ичэн. Е Син не верил в невозможное, он хвастался перед Хайкоу, что может открыть почти все замки на рынке, и не мог здесь утратить свои навыки, поэтому продолжал стараться открыть дверь с помощью проволоки. Все качали головами и уходили, намереваясь посмотреть, что находится в комнате дежурного в конце коридора, оставляя Е Сина здесь одного. Е Син открыл её, почувствовав что-то неладное: дверь, казалось, была заперта изнутри! Вдруг откуда-то из-под ног поднялся холодок, и спина Е Сина намокла насквозь. Если она действительно заперта изнутри, не значит ли это, что внутри кто-то есть, или... Е Син испугался настолько, что руки его тряслись, пальцы, держащие проволоку, покрылись мелкими капельками пота, словно их только что облили водой. Он был вынужден прекратить свои попытки и приложить ухо к двери, пытаясь услышать какие-то звуки внутри. Услышав это, он чуть не выпал в осадок. Он слышал тяжелое дыхание, и кто-то прислонился к двери. Возможно, внутри кто-то был, и он в этот момент лежал на двери, прислушиваясь к движениям Е Сина. Плэш. Проволока из рук Е Сина упала прямо на пол. — Чэн... Братан Чэн... Здесь что-то происходит! — заикаясь, выговорил Е Син, когда его накрыло нервом. Бай Ичэн тут же запаниковал, услышав слова Е Сина: — Что происходит? — Кажется... там кто-то есть, внутри. — сказал Е Син, медленно отойдя от двери. — Ты уверен, что это человек, а не что-то другое? — Должно быть, человек, я слышал дыхание. — Это легко разобраться. Бай Ичэн почувствовал некоторое облегчение. Если бы это был зомби, всегда было бы опасно иметь с ним дело. Но если это был кто-то из тех, кого он встречал в школе, Бай Ичэн был уверен, что сможет уладить дело с другим. Конечно, люди, которых ты встречаешь, уходя из школы, не обязательно будут такими же. Анчэн — место, где прячутся тигры и драконы. Бай Ичэн немного успокоился и попросил Е Сина постучать в дверь, чтобы попробовать, и сказал людям внутри, что у них нет злых намерений, и все могут использовать вещи в столовой вместе, делиться едой и водой поровну и так далее. Е Син с некоторым неохотой вернулся и только поднял руку, чтобы постучать в дверь, но слова еще были у него на устах, когда дверь вдруг открылась. В темноте все увидели смутную фигуру, быстро бегущую по коридору, издающую странные звуки. Фигура добежала до другого конца коридора, увидела, что Бай Ичэн и другие заблокировали путь, издала странный крик и случайно открыла дверь, прячась за нее. К сожалению, это была дверь душевой. Бай Ичэн вздохнул внутренне и ринулся вперед, держа в руке стальную трубу. Уже были слышны крики девушек из душевой. Бай Ичэн ворвался туда и увидел опьяневшего мужчину, который с силой открыл дверь одной из кабин и собирался вытащить оттуда двух голых девушек и спрятаться сам. Бай Ичэн не мог больше сдерживаться, бросился к мужчине, схватил его за воротник, швырнул на пол, затем наступил ногой на спину, связав руки мужчины за спиной. В этот момент он услышал шаги у двери душевой. Это были Хе Сицин и другие, которые догнали их. Бай Ичэн бросил взгляд назад, дверь кабины все еще была открыта, две девушки обняли друг друга в ужасе, в густом пару, Бай Ичэн все же заметил то красивое тело, белое как снег. — Сейчас безопасно. — Бай Ичэн закрыл дверь кабины, — Извините, я ничего не видел. — Я ничего не видел, зачем ты извиняешься? — прозвучал голос Цзя Цяна из кабины. Хе Сицин только что вошел в душевую, — Братан Чэн, что за ситуация? За что извиняться? — Ты неправильно услышал. — ответил Цзя Цян из кабины. Бай Ичэн торопливо попросил Хе Сицина принести веревку, и двое связали неаккуратного мужчину крепко, перетащив его в коридор для допроса. Через некоторое время девушки вышли из душевой. Одетые в чистое белье, с влажными волосами, по всему телу пахло благоуханием. Даже связанный мужчина не смог удержаться, чтобы не взглянуть, но Чжоу Фэн получил пощёчину, — Это тебе, сволочи, смотреть? Бай Ичэн быстро остановил Чжоу Фэна, — Цивилизованное общество, не трогай руками. Допроси его и посмотри, что происходит. — Он должен был прийти в столовую раньше нас, но он не похож на сотрудника столовой. Похоже, ему примерно наш возраст, — посмотрел Хе Сицин на задержанного, — Посмотри на него, он не умывается и не причешется, наверное, несколько дней провел в столовой. Ты испугался? Бай Ичэн тоже наклонился, чтобы рассмотреть поближе, и почувствовал, что этот человек кажется знакомым, наверное, из того

же класса.— Я из третьего и четвертого класса, меня зовут Бай Ичэн, а ты из какого класса?— Приходи... приходи... — ответил мужчина.— Что приходит? — Бай Ичэн был немного озадачен. Чжоу Фэн поднял руку, чтобы опять ударить, но вспомнил совет Бай Ичэна и опустил руку, — Братан Чэн спросил тебя, из какого ты класса и как тебя зовут? У тебя в ушах куриные перья? Не слышал?— Приходим... никто не сбежит... убегай...— Братан Чэн, этот человек, кажется, сумасшедший, — покачал головой Чжоу Фэн, — Похоже, он испугался до смерти. Бай Ичэн вздохнул. Когда он видел этого мужчину с растрепанным лицом, он уже догадался об этом. В столовой есть горячая вода и еда, и так непристойно, как может быть нормальным человеком. Е Син и Хе Сицин пошли проверить раздевалку и вернулись. Они сказали, что там был беспорядок, это были все фекалии и несколько пустых бутылок, наполненных консервированной едой. Предполагается, что этот человек долгое время был там.— Там изначально был большой одеяло, но он был все мокрый! — Хе Сицин был расстроен, — Это просто мерзость!— Ладно, раз он сумасшедший, не мучай его. Дай ему немного еды и воды, и следи за ним, не дай ему убежать. Он умрет через минуту, если убежит в таком состоянии. Бай Ичэн сказал и посмотрел на комнату дежурного впереди.— Комната дежурного там довольно чистая. Мы переместили туда свои вещи, и мы будем отдыхать там ночью. Днем мы все равно будем тренироваться, как и в женском общежитии. Помни, это не место для долгого пребывания. Не привязывайся здесь. Оставь кого-нибудь присмотреть за этим сумасшедшим, остальные идут со мной перемещать вещи.— Братан Чэн, я останусь, — вдруг заговорила Юцин, которая молчала все это время. Ты знаешь, с тех пор, как она лично убила зомби, в которого превратилась домработница вчера, она почти не разговаривала. Бай Ичэн отказал ей, — Я не могу оставить тебя с этим сумасшедшим.— Может быть, я смогу что-то вытянуть из него, — сказала Юцин. Чжоу Фэн тут же пошел на помощь, — Братан Чэн, Братан Чэн, я останусь и защищу ее. В конце концов, этот сумасшедший связан тобой, ничего не случится. Бай Ичэн наконец кивнул, оставив Лу Юцин и Чжоу Фэна присматривать за сумасшедшим, интересуясь, смогут ли они действительно что-то выяснить.